

ДВА ФРАГМЕНТА КРЕСТОВ-ЭНКОЛПИОНОВ ИЗ КРЫМА

Место находки фрагментов бронзовых крестов-энколпионов, о которых пойдет речь, не зафиксировано. Известно лишь, что они в 1894 г. принесены в дар Ростовскому музею церковных древностей иеромонахом Агафадором из Успенского скита близ Бахчисарая, позже жившего в Херсонесском монастыре, когда Ростовский музей получил от него ряд других вещей, найденных при раскопках Херсонеса¹. У обеих створок крестов-энколпионов утрачено по одному концу поперечной перекладины. От длительного пребывания в земле предметы покрылись патиной.

В обстоятельном обзоре металлопластики коллекции Ростовского музея в печатном путеводителе², к сожалению, не нашлось места для упоминания об этих ранних, но плохо сохранившихся произведениях художественного литья, входящих в сравнительно небольшое собрание археологических памятников из Северного Причерноморья, преимущественно из Херсонеса. Оно сложилось в 1890-е гг. и состоит из произведений античности и средневековья (керамика, терракота, нумизматика, отдельные образцы греческой эпиграфики)³.

Один фрагмент энколпиона (рис. 1) представляет собой верхнюю створку небольшого креста-энколпиона, четырехконечного, с несколько расширяющимися концами, из которых нижний длиннее остальных⁴. На внешней стороне створки углубленной контурной линией выполнено изображение распятого Христа, одетого в колобий. Правый конец поперечной перекладины утрачен.

Другая половина энколпиона представляет такую же верхнюю створку и по форме аналогична предыдущей, но украшена рельефным распятием (рис. 2)⁵. Христос изображен в колобии, со склоненной головой. Справа на поперечной перекладине сохранилась фигура Иоанна Богослова. На уцелевшей части перекладины часть надписи на греческом языке, не очень четкая, но различимая («это мать твоя»). Левый рукав креста не сохранился. Вверху изображения солнца и луны.

Обе описанные створки крестов-реликвариев на верхнем и нижнем концах имеют петли для соединения с другой створкой.

Часть креста-энколпиона с литыми изображениями (рис. 2) имеет прямые и более отдаленные аналогии в коллекциях со-

ветских и зарубежных музеев. Исследователи, писавшие о бронзовых крестах-энколпионах указанного типа, считали эти изделия сирийско-палестинской продукцией. Такой взгляд был высказан уже Н. П. Кондаковым⁶. Аналогичные экземпляры находят в районе Средиземноморья⁷, в Болгарии⁸, Югославии⁹, Румынии¹⁰, Моравии¹¹, на Кавказе¹² и в Крыму¹³. Число находок крестов-энколпионов этого типа на территории

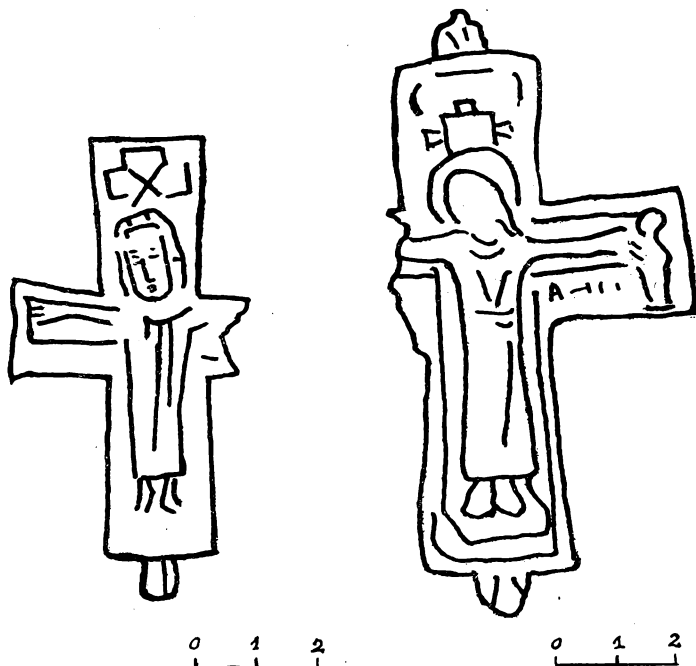

Рис. 1. Верхняя створка креста-энколпиона

Рис. 2. Верхняя створка энколпиона с распятием

древней Руси, по заключению Г. Ф. Корзухиной, не превышает двух десятков¹⁴. Основным местом находки энколпионов в Крыму является Херсонес.

Памятники художественного литья рассматриваемого типа с его различными вариантами имеют крайне неустойчивую датировку. Большинство писавших о них авторов относили изготовление крестов преимущественно к VI—VII вв. Г. Ф. Корзухина, напротив, полагала, что, судя по комплексам, в которых найдены некоторые кресты, время изготовления последних скорее надо искать ближе к XII в., чем к VI¹⁵. Однако выступивший вскоре после появления статьи Г. Ф. Корзухиной А. Фролов, много лет занимавшийся изучением крестов-реликвариев, настаивал на отнесении указанного типа энколпиона с литыми изображениями распятия к VI — началу VII в. Не отрицая вы-

работку самой модели уже в VI—VII вв., думается, определенные экземпляры следует датировать все же более поздним временем. Сказанное относится прежде всего к энколпионам с надписями, начертания литер которых приближаются по форме к квадрату, что косвенно указывает на X в. Но и датирование литья на основании лишь эпиграфических особенностей надписей остается рискованным, поскольку характер письма не может служить исчерпывающим критерием. Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что кресты в течение длительного периода могли изготавливать с использованием старых моделей, допуская их частичную переработку, в частности выражавшуюся в привнесении сопроводительных текстов стереотипного для этой массовой продукции содержания.

Для суждения об эволюции иконографического типа распятия в византийском искусстве некоторые отправные точки дает собрание икон в монастыре св. Екатерины на Синае. Если на рубеже IX—X вв. еще появляются иконы с изображением распятого Христа в колобии¹⁶, то уже с указанного времени достаточно широко распространяется представление обнаженного Христа с набедренной повязкой¹⁷. Оклад литургического кодекса, выполненный в технике перегородчатой эмали в Константинополе между 886—912 гг. (Венеция, Марциана), с изображением распятого Христа в колобии¹⁸ можно рассматривать как воспроизведение более раннего оригинала, что характерно для произведений, которые выполнены вскоре после восстановления иконопочитания.

Хотя в Херсонесе найдено немало энколпионов, аналогичных по типу рассматриваемому фрагменту, это еще не является свидетельством в пользу местного производства данных изделий. Нам известны некоторые местные подражания привозной продукции. Об одном из них позволяет судить матрица из серого камня для отливки крестов, с очень примитивным и грубым изображением¹⁹. Это обстоятельство не может, конечно, исключать возможность изготовления в Херсонесе более совершенных в художественном отношении произведений металлопластики. Но мы все же не располагаем какими-либо данными, позволяющими отрицать традиционно определяемое сирийско-палестинское происхождение этого наиболее распространенного типа бронзового креста-энколпиона, равно как и отказываться от отнесения его к VIII—IX вв. как к наиболее реальному времени бытования. При этом нами учтены как иконографические черты, так и эпиграфические данные сопроводительных текстов.

Первоначальный вид створки креста-энколпиона с рельефными изображениями, возможно, происходящей из Бахчисарая, легко может быть восстановлен по аналогии с хорошо сохранившимися экземплярами. Этот тип креста-реликвария на лицевой створке имеет распятие с изображением Христа в колобии, с маленькими фигурками богородицы и Иоанна Богослова

в боковых рукавах креста, с прибитой табличкой сверху и с изображениями солнца и луны²⁰. На горизонтальной перекладине, в боковых рукавах креста, обычные тексты: ΙΔΕΟΥΘΟΥ возле богоматери и ΙΔΣΟΥΣΥ возле Иоанна Богослова, что значит: Ἰδοὺ ὁ υἱὸς σου (Иоан, XIX, 26) и Ἰδοὺ ἡ μήτηρ σο (Иоан, XIX, 27)²¹. На другой створке энколпиона обычно в перекрестье представлена стоящая в рост богомать-оранта с воздетыми руками, а по концам расположены круглые медальоны с погрудными изображениями евангелистов²². С. Радойчич относил этот тип креста к VII—VIII вв.²³ Как уже было сказано, предположение о производстве подобных крестов в Сирии и Палестине не вызывает сомнений²⁴.

Часть другой створки креста-энколпиона, представленная ныне в собрании Ростово-Ярославского архитектурного историко-художественного музея-заповедника, не находит близких аналогий среди опубликованных произведений раннесредневековой металлопластики, но только потому, что кресты с гравированными изображениями встречаются значительно реже, чем с рельефными. Исследователи не всегда одинаково определяли кресты-реликварии с контурными изображениями, найденные в Херсонесе, равно как не одинаково оценивали и их художественные достоинства. Но теперь уже ни у кого не возникает сомнений в том, что между схематизмом и орнаментализацией в трактовке человеческих фигур на сирийских гравированных энколпионах и беспомощным примитивизмом нельзя ставить знак равенства. Это черты определенного стиля, характеризующего большую группу дошедших до нас произведений средиземноморского художественного ремесла раннего средневековья. К их числу нельзя без колебаний отнести фрагмент из крымских находок (рис. 1). Сопоставление его с известными образцами сирийско-палестинского литья склоняет к предположению, что моделью для гравированного изображения распятия мог послужить литой крест-реликварий, подобный рассмотренному, либо выполненный в технике инкрустации²⁵. Робкий и неуверенный рисунок говорит о том, что ремесленник не владел в совершенстве своей профессией.

Н. И. Петровым было высказано предположение о том, что часть привозимых с Востока гладких крестов украшали гравированными изображениями местные мастера, согласно желанию заказчиков, и именно поэтому «эти последние бывали иногда до того примитивны и грубы, что по ним невозможно определить, какого святого они хотели изобразить»²⁶. Между тем наиболее схематические изображения в то же время, как правило, не отличаются и оригинальностью иконографии. И если относить этот тип энколпионов к местной крымской продукции, то вряд ли есть препятствия предполагать изготовление здесь же и литых створок креста, которые затем украшали примитивно выполненными в технике гравировки изображениями.

Оба фрагмента крестов-энколпионов, присланные в Ростовский музей иеромонахом Агафадором, возможно, происходят с территории Успенского скита близ Бахчисарая. Литература о ските не проливает свет на его раннюю историю, носящую легендарный характер²⁷. Но, может быть, находки сделаны в обнаруженных древних погребениях. В таком случае они могли бы служить свидетельством существования на этом месте монастыря в период, к которому относятся описанные фрагменты крестов. Решению этих вопросов может содействовать только археологическое обследование территории, занимаемой скитом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Богословский И. Н.** Путеводитель по Ростовскому музею церковных древностей. М., 1911, с. 18.

² Там же, с. 30—40.

³ В 1894 г. поступила коллекция классических древностей от члена комитета музея И. А. Шлякова, несколько раньше принесшего в дар музею вещи, найденные при раскопках Херсонеса. (Гос. архив г. Ростова-Ярославского, ф. 103, оп. 1, ед. хр. 7. Приходно-расходная книга Ростовского музея церковных древностей, л. 1 об.). В том же 1894 г. приобретены античные светильник, терракотовая головка, керамический сосуд, греческие и римские монеты; у И. А. Акова — четыре терракотовых статуэтки, три светильника, керамические сосуды, фрагменты бронзовых вещей и монеты византийских императоров (Там же, л. 12). Одна из записей (л. 2 об.) дает уточнение, что приобретена у П. А. Кочетжиева, Л. М. Дубнера, М. Монсона и И. А. Акова коллекция византийских монет и классических древностей, найденных при раскопках Херсонеса Таврического. Часть предметов поступила в разное время по распоряжению ИАК. **Богословский Н. И.** Путеводитель..., с. 14, 85—87.

⁴ Инв. № Ц 94/16 (5712). Высота 8 см, ширина сохранившейся части 3,6 см.

⁵ Инв. № 94/15 (5711). Высота 9,5 см, ширина сохранившейся части 4,2 см.

⁶ **Кондаков Н. П.** Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. СПб., 1896, т. 1, с. 44—45, рис. 25, 28, 29, 121; **Воск Wl.** Lettre au prince François du Lichtenstein au sujet d'une croix reliquaire byzantin. SPb., 1906.

⁷ **Петров Н. И.** Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при имп. Киевской духовной академии. Киев, 1915, вып. 4—5, с. 25—26; **Orsi P.** Staurotheca bizantina in bronze di Ragusa inferiore — Römische Quartalschrift, 1901, t. 15, p. 48 ff.; **Reil J.** Die frühchristlichen Darstellungen der Kreuzung Christi. Leipzig, 1904, S. 100 ff.; **King E. S.** The Date and Provenance of a Bronze Reliquary Cross in the Museo Cristiano Vaticano.—In: Atti della Pontificia Accademia Romana di archeologia. Roma, 1928, Ser. 3, Memoirie, vol. 2, p. 193—206, pl. XXIV—XXXI; **Ross M. C.** Early Christian and Byzantine Art an Exhibition. Held at the Baltimore Museum of Art. Baltimore, 1947, № 299; **Berliner R.** A Palestinian Cross of about 590.—In: Rhode Island School of Design. Providence, 1952, v. 9(3); Byzantinische Kostbarkeiten aus Museen, Kirchenschätzen und Bibliotheken der DDR. Spätantike-Byzanz-Christlicher Osten. Berlin, 1977, № 106.

⁸ **Миятев Кр.** Палестински кръстове в България.—Годишник на Народния музей за 1921 год. София, 1922, с. 57—89; **Георгиева С.** Кръстове-энколпиони от средновековен Преслав.—В кн.: Изследвания на чест на акад. Димитър Дечев. София, 1958, с. 605—609; **Милчев А.** Ранносредновековни българ-

- ски накити и кръстове енколпиони от Северозападна България.— Археология, 1963, т. 5(3) с. 30—31.
- ⁹ **Radojčić S.** Bronzani krstovi-relikvijari iz ranog srednjeg veka u beogradskim zbirakama.— In: Zbornik za umetnostvo zgodovino, N. V., letnik 5—6; **Lauvae F.** Steli septvagenario oblatae. Ljubljana, 1959, s. 123—126; **Бабик Б.** Средневековно културно богатство на СР Македонија. Прилеп, 1974, № 176.
- ¹⁰ *Istoria Altelor Plastice in România.* Bucuresti, 1968, vol. 1, fig. 89; **Djacoņu P.** Parures du XI-e siècle découvertes à Pacuiul lui Soare.— *Dacia*, 1965, N. S., t. 9, p. 320, 323, fig. 4a, 6.
- ¹¹ **Dekan J.** Vel'ká Morava. Doba a umenie. Bratislava, 1976, № 122.
- ¹² *Die Sammlungen des kaukasischen Museums.* Tiflis, 1902, Bd. 5, S. 187.
- ¹³ Отчет ИАК за 1889 г. (СПб., 1902, с. 13, рис. 20); отчет ИАК за 1900 г. (СПб., 1902, с. 24, рис. 58); отчет ИАК за 1903 г. (СПб., 1906, с. 25, рис. 19); **Кондаков Н. П.** Иконография Богоматери. СПб., 1914, т. 1, с. 258—259.
- ¹⁴ **Корзухина Г. Ф.** О памятниках «корсунского дела» на Руси. (По материалам медного литья).— ВВ, 1958, т. 14, с. 132. Находки аналогичных экземпляров зафиксированы, в частности, в с. Сахновка на Киевщине, в г. Остре (Собрание Б. И. и В. Н. Ханенко.— В кн.: Древности русские. Киев, 1900, вып. 2, 223—224, 275), в Белой Веже (**Артамонова О. А.** Могильник Саркела—Белой Вежи.— В кн.: Тр. Волго-Донской археологической экспедиции. МИА, 1963, № 109; с. 59, рис. 46).
- ¹⁵ **Корзухина Г. Ф.** О памятниках..., с. 132. Ср.: **Frolow A.** La culte de la Vrae Croix à la fin du VI-e—et au début du VII-e siècles.— *Byzantinislavica*, 1961, v. 26, p. 339.
- ¹⁶ **Sotiriou G. et M.** Icones du Mont Sinai. Athènes, 1956, t. 1, fig. 24.
- ¹⁷ *Idem*, fig. 26, 27; **Beltung H., Beltung-Ihm Chr.** Das Kreuzbild im "Hodegos" des Anastasios Sinaites. Ein Beitrag zur Frage nach der ältesten Darstellung des toten Crucifixus.— In: *Tortulae. Studien zu altchristlichen und byzantinischen Monumenten.* Rom—Freiburg—Wien, 1966, S. 30—39, Taf. 4—6.
- ¹⁸ **Beckwith J.** The Art of Constantinople. L., 1961, p. 87, fig. 110. Ср.: **Вейцман К.** Ранние иконы.— В кн.: Иконы на Балканах. Синай—Греция—Болгария—Югославия. София—Белград, 1967, с. XI, LXXIX, табл. 6—7.
- ¹⁹ МАР. СПб., 1899, вып. 23, с. 27—30; **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес.— МИА, 1959, № 63, рис. 179 (3—4).
- ²⁰ По иконографии распятия в раннесредневековом искусстве см.: **Grondijs L. H.** L'iconographie byzantin du crucifié mort sur la croix. Leiden, 1941; **Martin J. R.** The Dead Christ on the Cross in Byzantine Art.— In: *Late Classical and Mediaeval Studies in Honor of A. M. Friend.* Princeton, 1955, p. 189—196.
- ²¹ Ср.: **Миятев Кр.** Палестински кръстове в България, с. 71—73; **Radojčić S.** Bronzani krstovi—relikvilari..., s. 24; Отчет ИАК за 1899 г., с. 13, рис. 20.
- ²² **Кондаков Н. П.** Русские клады, т. 1, рис. 25; **Его же.** Иконография Богоматери, т. 1, рис. 166; **Милчев А.** Раннесредневекови български накити, рис. 8; **Radojčić S.** Bronzani krstovi relikvijari..., s. 52.
- ²³ *Ibid.*, s. 123—126.
- ²⁴ Возможно, что некоторые разновидности средиземноморского литья использовались в качестве образца впоследствии киевские мастера и на их основе выработали новый тип креста-энколпиона, представленный вариантами, о которых см.: **Рыбаков Б. А.** Ремесло Древней Руси. М.—Л., 1948, с. 452—455.
- ²⁵ Ср.: **Кондаков Н. П.** Иконография Богоматери, т. 2, рис. 32, 33.
- ²⁶ **Петров Н. И.** Альбом достопримечательностей, вып. 4—5, с. 26.
- ²⁷ См.: **Кондараки В. И.** История христианства в Тавриде. Одесса, 1871, с. 13—14; архим. **Дионисий.** Панагия или Успенский Бахчисарайский скит. Симферополь, 1890.